

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ »
СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

МИННЫЙ
ДРЕЙФ

Морской спецназ

Сергей Зверев
Минный дрейф

«ЭКСМО»

2008

Зверев С. И.

Минный дрейф / С. И. Зверев — «Эксмо», 2008 — (Морской спецназ)

В Питере должен пройти всемирный саммит, на котором определится долгосрочная стратегия развития энергетики всех стран. Ожидается, что приоритет будет отдан углеводородному направлению, и потому президент крупной атомной компании «Вестингауз» Стэнсон крайне заинтересован в срыве мероприятия. Он организывает серию взрывов на Неве в черте города. Население в панике, саммит под угрозой, а вместе с ним и проект строительства трубопровода по дну Балтийского моря. ФСБ обращается за помощью к боевым пловцам. Офицеру морского спецназа Павлову по прозвищу Полундра поставлена задача срочно найти логово террористов и обезвредить их...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	33
Глава 11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Зверев

Минный дрейф

Глава 1

– Мама! Мамочка, а почему этот дядя не купается?

Шестилетний малыш ткнул пухлым пальчиком в сторону мужчины, который, в отличие от остальных питерцев, в этот жаркий августовский день не купался, не наслаждался ни песчаным пляжем, ни видами контрфорсов Петропавловской крепости, а уже довольно продолжительное время торчал почти по самые плечи в воде, медленно передвигаясь вдоль берега.

– Не знаю, Степочка. Наверное, не умеет плавать, – ответила мама первой пришедшей в ее голову отговоркой.

Мужчина и в самом деле вел себя несколько странно. В то время когда многочисленная Санкт-Петербургская публика, разомлевшая под необыкновенной десятидневной жарой, устремилась к водоемам, с раннего утра до позднего вечера оглашая стены Северной столицы диким мужским ревом, визгом детишек, полуобнаженных девиц и обеспокоенных мам, среди сотен голов, барахтающихся рук, ног и мириада брызг, фигура человека, который медленно сновал по грудь в воде среди резвящейся публики, вызывала любопытство.

– Мамочка, – не унималось любопытное чадо, – а что этот дядя делает?

– Не знаю, – вяло откликнулась молодая мама, которую куда больше интересовали стройные пляжные юноши, чем торчащие из воды плечи чудаковатого дядечки.

– Мама, а что у него на голове?

– Наушники, – пришел на помощь маме сосед по лежаку, – у вас дома есть магнитофон?

– Есть, – кивнул головой малыш, а мама признательно улыбнулась довольно привлекательному соседу. – Так он музыку слушает? – Ребенок по обыкновению пытался добраться до самой сути.

– Нет, – мужчина лег на бок, глядя не столько на малыша, сколько на формы его матери, – он золото ищет.

– Золото? – Брови мамы удивленно поднялись из-за солнцезащитных очков: – Здесь?

– Клад! – высказал свою версию не по годам смелый малыш.

– Нет, не клад, – мужчина сел на своем полотенце, подобрал под себя одну ногу, с нескрываемым интересом рассматривая заинтригованную соседку, – все гораздо банальнее. Хочешь фанты? – Отдыхающий протянул неугомонному мальчишке термос и пояснил, обращаясь уже не к занятому чаду, а к его привлекательной маме: – Я этого чудака здесь часто вижу. А в такие жаркие деньки, какие выдались сейчас – он здесь днюет и ночует.

– А какое золото он ищет-то? – Женщина повернулась на бок, приняв позу спящей Афродиты.

– Отдыхающих, – пожал плечами сосед, – золотые сережки, цепочки, перстни, обручальные кольца и так далее. Когда купаешься, и не заметишь, как соскользнет. Вы, кстати, свое не потеряли? – Мужчина слегка кивнул, указывая на правую руку женщины.

– Я не замужем, – ответила та.

– А вас не смутит, если вашего Степана и вас, э-э-э-э...

– Наташа, – подсказала женщина, снова застеснявшись.

– Наташа, – подхватил мужчина, – я приглашу после солнечных ванн посидеть в каком-нибудь уютном кафе-мороженом?

– Здорово! – выпалил ребяенок, не спрашивая мнения мамы. – А вас, дядя, как зовут?

Мужчина встал, не смея представляться сидя, и галантно поклонился:

– Разрешите представиться...

Однако назвать своего имени он так и не успел. Страшный грохот сотряс пляж. На месте золотоискателя вздыбился столб воды, и галантный кавалер упал возле ног женщины, поливая пляжный песок кровью из распоротого плеча.

* * *

– Пожалуй, я пойду, – разочарованно сообщил своему коллеге по рыбалке пожилой мужчина в газетной панаме. – Какая тут рыбалка в такую жару? – Он с сожалением глянул в небольшой бидон, где плескалось несколько небольших рыбешек. – Вся рыба на дно ушла, где попрохладнее. Ты остаешься?

– Да нет, – отозвался его приятель, – сейчас тоже иду. Ты пока сворачивайся. А может, с берега попробуем?

– Какая разница – с моста или с берега? – недовольно буркнул пенсионер. – Я тебе всегда говорил, что канал Грибоедова – это мертвое море. Сколько себя помню – одна мелочь клевала.

– Не скажи-и-и, – возразил приятелю рыбак, – Буйницкий вчера мне рассказывал, что недели три назад... Тихо! – напрягся пенсионер. – Вроде зацепил что-то!

Мужчина в газетной панаме прислонил к ограждению собранный спиннинг, перегнулся и стал внимательно рассматривать натянутую леску, уходившую под воду.

– Да давай ты быстрее! – руководил он действиями своего коллеги. – Она явно под мост затягивает!

– Крупная, должно быть, – возбужденно откликнулся второй пенсионер, с трудом вращая катушку своего спиннинга.

– Все, – разочарованно констатировал его напарник, – ушла под мост. Сейчас мы с ней намучаемся, если эта животиная раньше леску не перетрет. – Он осторожно взял в руки туго натянутую капроновую нить и стал потихоньку выбирать. Его напарник умело орудовал удилицей, сантиметр за сантиметром наматывая леску на катушку спиннинга.

– Так, Коля, давай чуть влево, – направлял своего друга пенсионер в газетной панаме, – осторожненько, не рви.

– Наверное, сома зацепили, – радостно вторил ему рыбак.

– Сейчас увидим, – отозвался приятель, – немного осталось...

Однако вместо вожака сома за ограждением моста громыхнул взрыв, разнеся в куски верхнюю часть парашюта и отбросив далеко в сторону тело незадачливого рыболова...

* * *

– Ой, Витя, смотри! Спасательный круг! – возбужденно воскликнула симпатичная девушка, указывая за спину своего кавалера.

Ее спутник перестал грести и, не выпуская из рук весел, глянул через плечо:

– Говорят, это к счастью. – Он с любовью глянул на девушку. – А ты не хотела на лодке прогуляться. Позагорать ведь успеем, верно? – Он улыбнулся своей пассажирке и стал слегка работать одним веслом, изменяя курс. – Сейчас, Леночка, мы его забাগрим.

– Полный вперед, капитан! – весело откликнулась девушка, влюбленно глядя на гребца, и под умелыми и сильными взмахами весел лодка уверенно заскользила по водной глади Финского залива, среди великого множества скутеров, водных велосипедов и других таких же лодок, заполонивших в этот вечер морские просторы загородных Санкт-Петербургских пляжей.

– Самый малый вперед! А почему найти спасательный круг – это к счастью? – поинтересовалась девушка, поглядывая вперед.

– Не знаю, – отозвался Виктор, сбавляя темп гребли, – для моряка спасательный круг – это всегда к счастью. А вообще, говорят, что надо загадывать желание, как при падающей звезде.

– Стоп машина! – скомандовала его спутница. – Суши весла! – И Виктор послушно вынул их из уключин. Он взял в руки одно весло, повернулся и, стараясь не раскачивать узкую плоскодонку, стал осторожно перемещаться вперед, туда, где всего в нескольких метрах покачивался красно-оранжевый круг.

– И какое же желание ты загадаешь? – любопытствовала прикрытая бикини девушка.

Виктор обернулся, одарил девушку многозначительным взглядом, загадочно пообещал:

– Вечером ты все узнаешь, – и протянул весло вперед, пытаясь осторожно подцепить неожиданную находку.

В грохоте взрыва отдыхающие горожане не услышали ни испуганного крика девушки, ни стенаний раненого юноши. Они увидели огромный столб из пламени и воды да лодку, которая на их глазах прямо в воздухе разломилась надвое.

Глава 2

Никогда еще в новейшей истории России город на Неве не пребывал в столь встревоженном состоянии. Даже тогда, когда несколько лет назад на Каширском шоссе в Москве гремели взрывы и волна террора захлестнула, казалось, всю Россию, Северную столицу бог, что называется, миловал. Тогда Санкт-Петербург обошли стороной взрывы домов, никто не покушался на мосты, музеи, на исторические памятники архитектуры, на вокзалы и станции метро. И хоть для совершения террористических актов Санкт-Петербург привлекателен, наверное, как никакой другой город России, до сего дня эта беда обходила Северную столицу стороной.

До сего дня...

Пять взрывов, раздавшихся в городе в течение последних суток, повергли население в ужас, а руководство и силовые ведомства – в состояние тихой паники.

Жители города пересказывали друг другу леденящие истории о взрывах на пляже возле Петропавловской крепости, на мосту у канала Грибоедова, на Мойке, в Финском заливе, дополняли рассказы кровавыми подробностями. По городу поползли самые разнообразные слухи и невероятные предположения.

Пенсионеры, выкатив глаза и напустив на себя побольше страха, словно ильфо-петровские пикейные жилеты, судачили о небывалых происшествиях, справедливо связывая все в единую цепь и пытаясь понять, кто стоит за всеми этими злодеяниями. Ушаты невероятных предположений на головы и без того насмерть переполошенных горожан выливали многочисленные средства массовой информации, и самыми популярными словами в Северной столице стали: «Вы слышали?» и «Говорят...».

Разговоры шли о чеченских боевиках и десятках террористов с поясами шахидов, наводнивших город на Неве, о вымытом арсенале боеприпасов времен Великой Отечественной, о разграбленном складе артиллерийских снарядов на Бобочинском полигоне и даже о какой-то невероятной реинкарнации неугомонных и жадных до крови Басаева и Радужева.

Деловая активность в городе резко пошла вниз. На остановках общественного транспорта и на станциях метро резко поубавилось народа, равно как и в крупных торговых и развлекательных центрах. Пугливые мамы запрещали выходить детям на улицу и старались выпроводить их за город, к далеким родственникам, пляжи водоемов опустели, и на улицах появились многочисленные усиленные наряды милиции и вооруженные военные патрули. Кто мог предположить, где прогремит очередной взрыв? Жители Северной столицы предпочитали вставать пораньше, побыстрее покидать свои ставшие опасными квартиры и добираться на работу пешком, стараясь, по возможности, держаться подальше от зданий и поближе к середине улицы, а ночью люди тревожно спали, пугливо вздрагивая от каждого громкого шума.

Нашлись и горе-шутники, которые где-то раздобыли ревуны, громкоговорители, и над городом то и дело раздавался душераздирающий вой сирены, а из верхних этажей одного из домов раздавалось зловещее предупреждение: «Граждане! Во время прогулки левая сторона улицы наиболее опасна!» А кое-где такие пугающие надписи времен Второй мировой войны появились и на стенах зданий.

Обстановка в городе и в самом деле стала немного напоминать предвоенные дни. Умудренные горьким опытом пенсионеры рванули по магазинам, скупая свечи, соль, спички, крупы и муку.

Привычную суету в жизнь города привносили только вездесущие, пестро разодетые туристы, которые терзали перепуганных экскурсоводов, пытаясь затащить их в места, самые подверженные для очередной атаки террористов.

На следующий, после пяти взрывов, день в городе сработало только одно устройство, где-то в районе Аничкова моста, которое, впрочем, никому не принесло вреда, как и самому

архитектурному сооружению. Однако и одного этого факта хватило, чтобы охватившая Санкт-петербуржцев тревога стала медленно перерастать в панику.

Жителей не успокаивало ни огромное количество кордонов и патрулей, ни многочисленные проверки подозрительных личностей и автотранспорта, которые, по мнению горожан, никаких результатов и реальных успехов не приносили. В их глазах власть, как это обычно бывает, бездействовала.

Глава 3

Однако ни власти Санкт-Петербурга, ни тем более силовые структуры, первыми получившие сигналы о взрывах, отнюдь не бездействовали. Да и просто не могли пройти мимо этих фактов. Совсем другое дело, что все эти ведомства и организации пребывали в таком же неведении относительно череды взрывов, как и обычные граждане Северной столицы.

В Большом доме, что располагается на Литейном проспекте, в тот же вечер, после первых пяти случаев терроризма, был создан оперативный штаб по расследованию, выявлению причин и исполнителей взрывов. Почти до самого утра в небольшой комнате заседали, совещались, высказывали гипотезы и строили свои предположения специалисты и эксперты в самых разных областях – от офицеров ФСБ до экспертов-криминалистов и военных специалистов подрывного дела.

Сюда ежеминутно стекались многочисленные результаты анализов, опросы свидетелей, записи с сотен скрытых и явных видеокамер, выловленный на местах взрывов мусор, отчеты патологоанатомов и лечащих врачей о характере повреждений на телах людей, которые стали невольными жертвами бессмысленного варварства.

Штаб бурлил и работал всю ночь, систематизируя всю получаемую информацию, а с самого утра рядовых исполнителей сменило руководство в лице второго вице-мэра города на Неве Николая Георгиевича Старостина, отвечавшего за общественный порядок в городе, заместителя начальника ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области полковника Зубатова Виктора Павловича, заместителя начальника городского УВД полковника Проскурина Сергея Лазаревича, начальника штаба Балтийского флота контр-адмирала Шкловского Виктора Александровича и капитана первого ранга Васюты Юрия Сергеевича – начальника управления разведки Балтийского флота.

Ровно в девять ноль-ноль эта пятерка высших чинов, в обязанности которых входило управление и поддержание порядка в городе, области и прилегающей акватории Финского залива, собралась в кабинете оперативного штаба. Каждый получил набор документов, и спустя десять минут заседание переместилось в кабинет заместителя начальника Большого дома полковника Зубатова, где присутствовала и стенографистка. Архаичность ведения записей на собраниях столь важного уровня была продиктована многочисленными случаями копирования с электронных носителей, и в какой-то момент на самом высоком уровне было принято решение – вернуть стенографисток с их единственным протоколом заседания, написанным на обычном листе, копию с которого снять куда сложнее, чем с видеокассеты или диска.

– Буду краток, тем более что собранных фактов пока крайне недостаточно, – взял на себя роль председателя хозяин кабинета Зубатов. – Версию с «чеченским следом» и международными террористами я отвергаю.

– Почему? – поинтересовался второй вице-мэр. – По-моему, она самая правдоподобная.

– Никак нет, – строго отрапортовал полковник, – все взрывы произошли на воде и без крупных человеческих жертв, что для террористических актов нехарактерно. Кроме того, опираясь на факты, могу с уверенностью утверждать, что эти взрывы – «слепые».

– То есть? – не понял терминологию разведчика начальник штаба Балтфлота.

– То есть носят абсолютно случайный характер, – пояснил фээсбэшник, – сотрудники нашего ведомства просмотрели записи видеокамер, установленных непосредственно в районах подрывов, и, опираясь на эти данные, могу с уверенностью утверждать, что никто никаких фугасов в этих местах не устанавливал.

– Иными словами, – вмешался в беседу коллега по морской разведке, – вы предполагаете, что эти взрывные устройства просто приплыли к назначенному месту?

– Вот именно, – подтвердил Зубатов.

– А может, это какое-нибудь роковое стечение обстоятельств? – не унимался член городской мэрии. – Там фугас вымыло, в Финском заливе – старая морская мина?

– Исключено, – разведчик отрицательно качнул головой, – по данным наших экспертов – это пластиковая взрывчатка.

Знакомый с веществами подобного рода, капитан первого ранга Васюта присвистнул – то ли от удивления, то ли от осознания всей опасности тех, с кем им придется вступить в схватку.

– Час от часу не легче, – выдохнул он и замолчал.

– Точно так, Юрий Сергеевич, – поддержал опасения своего коллеги полковник Зубатов, – пластиковая взрывчатка, замаскированная под безобидный плавучий мусор. Причем диверсанты, именно диверсанты, а не террористы, – подчеркнул заместитель начальника ФСБ, – судя по всему, прекрасно осведомлены о том, что, где, как и в каких объемах отслеживается камерами видеонаблюдения. По опросу свидетелей и после мониторинга видеосъемок я могу с уверенностью утверждать, что только в одном случае – при подрыве лодки в Финском заливе – мусор оказался плавучий. В остальных четырех случаях это были подводные взрывы.

– Как это – «подводные»? – удивился второй заместитель мэра. – Водолазы тут у нас объявились, что ли?

– Да нет, Николай Георгиевич, – взял инициативу ответа в свои руки офицер морской разведки, – все проще и сложнее одновременно.

– Я тоже не понимаю, – попросил пояснений начальник УВД.

– Ну, скажем, берется пустая пластиковая бутылка, – охотно начал Васюта, – в нее опускается герметично упакованная взрывчатка, заливается непрозрачной жидкостью – той же фантой или кока-колой – и отправляется по течению реки. Бутылка под весом жидкости и взрывчатки не кувыркается по поверхности, а плывет по течению притопленной сантиметров на семь-десять. И никакая видеочкамера ее не обнаружит.

– Так точно, – поддержал своего коллегу фээсбэшник, – а подрыв может происходить как угодно – выставленный таймер, радиосигнал, простое механическое открывание крышки или просто небольшой толчок. В данном случае – мы имеем дело именно с такими взрывными устройствами.

– Более того, – полковник слегка повысил голос, – сопоставив все факты времени, скорости течения, веса взрывчатки и так далее, наши аналитики пришли к выводу, что все эти замаскированные мины были спущены в одно время и в одном месте где-то гораздо выше по течению Невы.

В наступившей тишине был слышен только шорох по бумаге авторучки, который издавала невозмутимая стенографистка. Повисла многосекундная пауза.

– Вы исходите из предположения, – голос морского разведчика прозвучал неожиданно громко, – что все эти мины – механического, а не дистанционного управления.

– Конечно, – полковник еле заметно улыбнулся, – иначе часа через три диверсанты будут обезврежены.

– Каким образом? – В глазах представителя мэрии сверкнул лучик радостной надежды.

– Взрывов было всего шесть, – пояснил полковник, – все люди, кто находился в радиусе пятисот метров от этого места, засняты, личности их установлены или устанавливаются, и, естественно, каждый будет тщательно проверен и отработан. Однако, – фээсбэшник пожал плечами, – сдастся мне, что все не так просто, и нам предстоит искать иголку в стоге сена... – Полковник вздохнул с тяжелой озабоченностью и спросил: – Какие будут вопросы и предположения? Кто желает выступить?

– Разрешите? – поднялся морской разведчик и, получив молчаливое «добро», открыл свою папку. – Для начала я бы подошел к данной проблеме несколько с другой стороны. А именно: поскольку серьезного ущерба стратегическим объектам – да что там объектам, даже набережной – эти фугасы не принесли, то возникает справедливое предположение: целью этих

последовательных взрывов является краткосрочная дестабилизация обстановки в городе, запугивание населения шокирующими фактами и, как следствие, срыв одного из намеченных нами на ближайшее время мероприятий.

– Дня ВМФ? – удивился начальник штаба флота.

– Это – в ближайшей перспективе, Виктор Александрович, – кивнул головой капитан первого ранга, – в дальней – станет предтечей для срыва «Энергетического саммита»...

– Что-о-о-о? – Представитель мэрии стал медленно приподниматься со своего места. – Да вы что, Юрий Сергеевич, в своем уме? В нем должны принять участие лидеры ведущих западноевропейских стран, есть реальные наметки на заключение важнейших межправительственных соглашений, в том числе и выгоднейших экономических контрактов, и прежде всего – договор о прокладке по дну Балтийского моря «Трансбалтийского газопровода». И это вам не шутки! Это многомиллиардные инвестиции! – грохотал чиновник. – Это дело государственной важности!

– Вот именно, вот именно, – капитан первого ранга Васюта озабоченно почесал подбородок, – это меня и пугает. Тут не просто психопаты-террористы...

Вице-мэр растерянно опустил в кресло.

– Вот что, товарищи офицеры, – вице-адмирал шлепнул ладошкой по полированной поверхности стола, взяв инициативу в свои руки, – со своей стороны, то есть со стороны командования Балтийским флотом, равно как и со стороны городских властей, вам, я думаю, будет оказано всяческое содействие. Верно, Георгий Николаевич? – Чиновник с готовностью кивнул, и начальник штаба продолжал: – Поэтому вам, ФСБ, УВД и морской разведке, как говорится, и карты в руки. Просите любой помощи, любых полномочий – все, что в нашей власти, будет вам предоставлено. Организуйте полное взаимодействие своих ведомств, но чтобы через пять дней, максимум через неделю все эти вредители-диверсанты мерили казематы Матросской Тишины. Вам ясно?

– Так точно! – в один голос откликнулись силовики.

– Со всеми просьбами обращаться непосредственно ко мне или к Николаю Георгиевичу. Исполняйте приказание.

– Есть, – офицеры собрали свои документы и, подхватив папки под мышки, покинули кабинет начальника.

– Я тоже свободна? – бесцветным голосом прошелестела из угла стенографистка и, получив разрешение, вышла вслед за троицей. На выходе она столкнулась с офицерами, вежливо обошла их и отправилась регистрировать и сдавать стенограмму совещания.

– Пойдемте в курилку, – предложил своим коллегам хозяин кабинета полковник Зубатов, – подымим и вернемся. А этим, – он кивнул на дверь своего кабинета, где остались начальник штаба Балтийского флота и вице-мэр, – как раз пяти минут и хватит.

Они спустились по лестничному пролету в отделанную зеленым мрамором курительную комнату и с наслаждением затянулись. Посторонних не было, и Зубатов вернулся к прерванному разговору:

– Какие есть соображения, коллеги?

– Я могу предположить, – отозвался капитан первого ранга, – что взрывчатка, может быть, сплавляется даже не из верховьев Невы, а из одного из ее притоков.

– То есть вы хотите сказать, – вступил в полемику заместитель начальника городского УВД, – что, помимо самой Невы, нам предстоит обследовать добрых полтора десятка впадающих в нее рек и речушек?

– Очень даже может быть. – Васюта снова, как недавно в кабинете, задумчиво потер подбородок. – Вражина-то, по всему виду, нам противостоит очень хитрая.

– Нет, товарищ капитан первого ранга, – покачал головой милиционер, – я, конечно, могу добиться таких полномочий, нагнать пару полков военнослужащих внутренних войск с

собаками, миноискателями, полевыми кухнями и прочей хренью, но на пользу делу это вряд ли пойдет.

– Я согласен с Сергеем Лазаревичем, – поддержал коллегу фээсбэшник, – в городе и без того состояние, близкое к истерии. Народ успокаиваем как можем, и мало того, что от этой ватаги солдат не будет почти никакой помощи, так еще и газетчики раздуют все это так, что мама моя дорогая!

– Внутренние войска тут без надобности. – Капитан первого ранга снова задумчиво потер подбородок. – Есть и другие способы... Айда к тебе в кабинет. – И он швырнул окурок в гипсовую урну, увлекая за собой собеседников, – есть тут у меня одна мыслишка. Надо ее как следует обмозговать.

Глава 4

– Итак, товарищи офицеры, сегодня вам, как боевым пловцам, я ставлю задачу повышенной трудности, которую я буду приравнивать к подвигу.

В окружающей природно-деревенской идиллии трудно было представить возможность совершения какого бы то ни было героического поступка. Неширокая, метров двадцать пять – тридцать, спокойная речка, по берегам которой раскинулись обширные заливные луга. Чуть выше по течению – русская деревушка с ее непременными атрибутами: местными мальчишками-рыболовами и стадом коров, лениво перемалывающих травяную жвачку.

Небольшая лодочная станция вовсе не портила мирного пейзажа, если бы над ней не развевался флаг ВМФ России. Впрочем, и к этому военному атрибуту можно было отнестись с пониманием: мало ли кто работал на ней? Может, это бывший моряк, коих в Ленинградской области хватало с избытком, таким образом отдавал дань трем лучшим годам своей жизни.

Но что совсем уж никак не вписывалось в этот антураж – торчащая посреди реки моторная лодка с капитаном третьего ранга на руле и двумя пловцами-водолазами по бортам. Несколько необычно для окружающей умиротворенности выглядели гидрокостюмы, баллоны с азотно-гелиевой смесью, подводные фонари, ножи и оружие для подводной стрельбы. Окончательно идиллическую картинку портил перекинутый через реку бутафорский мост с одной опорой, построенный явно для учебных целей, и несколько человек берегового охранения, которые с подозрительным видом прохаживались по обе стороны наспех возведенной переправы.

Впрочем, то, что в этом месте Ленинградской области находится один из учебных центров по подготовке легких водолазов, ни для кого секретом не являлось. А вот попасть на территорию базы, а тем более узнать, какие именно водолазы здесь тренируются и как – это было возможно только весьма узкому кругу посвященных людей. Вооружение, оснащение и, главное, методика подготовки боевых пловцов в любой стране всегда являлись тайной за семью печатями.

– Перед вами – мост условного противника, – сидящий за рулем моторки капитан третьего ранга указал на зыбкое сооружение, – по обеим сторонам которого находится охранение. В районе моста скрыт вражеский боевой пловец. Кроме того, по обеим сторонам объекта – вверх и вниз по течению – речка перегорожена прочной противодиверсионной сетью с датчиками, которые срабатывают на прикосновение, и подводными камерами видеонаблюдения...

– Я смотрю, Геннадий Геннадьевич, постарались вы на совесть, – озадаченно пробормотал один из водолазов, понимая, какую задачу в следующую минуту поставит перед пловцами их командир и инструктор.

– Так точно, товарищ Павлов, – откликнулся на реплику подчиненного капитан третьего ранга, – специально для двух своих лучших офицеров. Так вот, ставлю задачу: подобраться незамеченными к объекту, подорвать мост, точнее, его опору и, что самое главное, остаться живыми.

– Ого! – удивленно откликнулся один из водолазов.

– Ага, – поддакнул инструктор, – посмертный подвиг считается невыполненной задачей. Повторяю: взорвать – и остаться живым. Вот вам мины, – капитан третьего ранга протянул пловцам две герметично упакованные дымовые шашки, – одна – красный дым, другая – синий. – У кого первого над опорой засветится облако его цвета, тот, соответственно, и победил. – Геннадий Геннадьевич глянул на часы. – Мне не важно, как вы доберетесь до опоры: по суше через береговую охрану или пророете под сетью в илистом грунте лаз – это ваше дело. Повторяю: взорвать мост и вернуться на базу живым. На все про все отвожу вам ровно полчаса. Время пошло.

Два тихих всплеска прозвучали одновременно. Боевые пловцы считали каждую драгоценную секунду.

Капитан третьего ранга проводил долгим взглядом уходящих на глубину водолазов и усмехнулся, вспомнил, что задача для его учеников осложняется еще и тем, что вода в реке мутная, видимость плохая, да к тому же и по поверхности, и на небольшой глубине плавает куча мусора, корчей и топляка.

– Ну-ну, – снова усмехнулся в роскошные усы бывалый моряк и взялся за весла. Грести до лодочной станции было всего ничего – метров пятьдесят, а усложнять пловцам выполнение боевой задачи лишним тархтением мотора он не хотел. Зачем? В любом случае эта задача им не по зубам. Во всяком случае, в отведенные капитаном третьего ранга полчаса.

Минут через пять Геннадий Геннадьевич причалил к деревянной стенке, достал из уключин весла, привязал лодку, закурил и неторопливо двинулся в один из небольших учебных классов. Там он глянул на внушительных размеров плазменный настенный экран, на который передавалось изображение с видеокamer подводного наблюдения. Как и ожидал, не заметил в реке ничего подозрительного, снова вышел из душного помещения на свежий воздух и неторопливо зашагал в сторону моста – поджидать своих нерадивых подчиненных. Геннадий Геннадьевич закурил и, степенно вышагивая по узкой тропинке, выходящей вдоль пологого берега, стал мысленно готовить начальственный разнос.

Однако не успел он выкурить и половины сигареты, как у сваи моста поднялся кучерявый столб красного дыма.

– Полундра... – удивленно произнес капитан третьего ранга и быстро глянул на часы. Прошло одиннадцать с половиной минут.

– Ну, сопляк, живым ты у меня не вернешься, – радостно пообещал командир и опрометью бросился назад, в учебный класс, поднимать тревогу и объявлять облаву на дерзкого ученика.

Полундра подждал учителя в классе, высвобождаясь от тугого водолазного костюма.

– Ты... это... ты как сюда попал? – удивленно поинтересовался не на шутку обалдевший инструктор.

– Так, товарищ капитан третьего ранга, сами же приказали подорвать мост и вернуться живым, – ответил Павлов, сбросив на пол мокрый гидрокостюм, – вот я и вернулся.

Командир еще с минуту молча смотрел на телодвижения своего подчиненного и наконец, не выдержав, приказал:

– Давай, старлей, докладывай.

– Так я уже все доложил, Геннадий Геннадьевич, – удивленно пожал плечами Полундра, – поставленная задача выполнена. Мост подорван, я вернулся живым. О чем еще докладывать?

– Ты мне, Сережа, голову не морочь, – ласково начал капитан третьего ранга, – ты мне, старому водолазу, лучше расскажи, откуда узнал про задание и про дымовые шашки? Догадался, когда мост строили? А свой цвет дыма откуда узнал?

– Да ничего я не догадался и не узнавал, – удивленно пожал плечами боевой пловец, – вы задачу поставили, я – выполнил. Все.

– Вот что, Полундра, я бы тебе обязательно поверил, если бы это было возможно, – пристыдил подчиненного инструктор, – тем более за такой короткий промежуток времени. Так что давай, Сереженька, колись, как узнал про шашки и когда умудрился их поставить?

– Да это же просто, Геннадий Геннадьевич, – благодушно пожал плечами старший лейтенант, – старая военная хитрость.

– Ну-ну, просвети меня, юнца безусого, – недоверчиво произнес старый водолаз и, благодушно усмехнувшись, приготовился слушать.

– Так еще в Белоруссии, да и у нас в Великую Отечественную партизаны мосты подрывали...

– Давай-давай, рассказывай, – скептически подбодрил своего ученика наставник.

– Значит, так, – начал Полундра, – еще когда вы ставили задачу, было ясно, что противодиверсионную сеть не преодолеть. Да и ввязываться пусть и в учебный, но все-таки бой со своим братом по воинской профессии – дело аховое. Значит, под водой проход закрыт. Сухопутный путь тоже отпадал. Оставался один вариант – над водой.

– Как это – над водой? – опешил капитан третьего ранга. – Перелететь, что ли?

– Зачем – перелететь? – Сергей удивленно пожал плечами. – Все гораздо проще, Геннадий Геннадьевич. Я сразу обратил внимание на «плавник» – речка мутная, мусора много... Погрузился, отломал несколько камышин, пустил по течению. По первой – засек время, по остальным – направление. По времени получалось, что до моста камыш подплывает за сто тридцать девять секунд, а по направлению сложностей в общем-то не было: река прямая, водоворотов нет, понимаете? – Малиновский внимательно смотрел на своего подчиненного. Тот продолжал:

– А дальше уже просто дело техники. Связал вместе несколько стеблей того же камыша, прикрепил на них «взрывчатку» из дымовой шашки, выставил таймер, пустил по течению и отправился восвояси, от греха подальше. А то вдруг у вас еще были какие-то неозвученные планы погони и прочесывания местности... – закончил свой бесхитрый рассказ Полундра.

– Молодец! – Капитан третьего ранга восхищенно хлопнул своего смышленного ученика по плечу. – Герой! Умница!

– Да это не я умница, – смущенно улыбнулся старший лейтенант, польщенный похвалой своего командира, – я же говорил – это еще наши партизаны так немецкие мосты взрывали.

– Ну, значит, они молодцы, что додумались, а ты молодец, что, как боевой пловец, знаешь и об этом способе. Я вот, честно признаюсь – даже и не догадывался, – бесхитростно констатировал Малиновский.

– На всякого мудреца, как говорится... – начал Полундра.

– ...довольно простоты, – закончил его мысль инструктор. – Это точно. Ладно, молодец, чего уж тут говорить. Мне тут буквально час назад из штаба Балтийского флота звонили, – капитан третьего ранга без лишних предисловий перешел к другой теме, – в срочном порядке требуются два специалиста нашей профессии с боевым опытом и нестандартным мышлением. Меня утвердили, предложили искать напарника. Какие там будут поставлены задачи – я не знаю. Но поскольку твой конкурент и соратник старший лейтенант Нефедов до сих пор возится с противодиверсионной сетью, то я принял решение, что моим напарником будешь ты. Больше, Сережа, некому...

Глава 5

Почти в то же самое время, когда боевой пловец старший лейтенант Сергей Павлов, по прозвищу Полундра, и его командир-инструктор капитан третьего ранга Геннадий Малиновский вели душевные и поучительные беседы, беззаботно наслаждаясь деревенским воздухом, в испуганном и притихшем Санкт-Петербурге кипели нешуточные страсти.

Как и во всяком крупном городе нашей необъятной страны, в городе на Неве существует множество имущественных сословий, и недавние события в той или иной мере коснулись всех. И если богатые и зажиточные люди могли себе позволить запросто съехать из ставшего опасным города на лазурные пляжи манящих солнцем туристических островов, то другие могли лишь увезти из города детей, а самим приходилось исправно ходить на работу, а по вечерам прятаться в свои квартиры да слушать невеселые новости местных средств массовой информации.

Но есть в Питере и такой класс людей, которым некуда ходить на работу и некуда возвращаться после нее. Горожане презрительно называли их «нищие», «оборванцы», «бомжи», «тунеядцы», власти предрержащие – более демократично: «люди с доходом ниже черты бедности», сами себя они никак не называли. Просто жили, как получалось, как могли. И если светящиеся неоновыми огнями рекламы разного рода рестораны, боулинги, казино и супермаркеты за последние три дня из-за всеобщей паники сильно потеряли в доходах, то милые сердцу каждого истинного россиянина «рюмочные» и «котлетные» своей постоянной клиентуры не лишились. Отнюдь. Даже наоборот. Сюда стали заглядывать те, кому были интересны новости из уст людей, кровно связанных с жизнью города, а не та информационная жвачка, которую остервенело преподносили СМИ.

В одну из таких знаменитых рюмочных, что расположилась на Васильевском острове неподалеку от Смоленского кладбища, несмотря на террористические угрозы, набилось народу так, что, как говорится, яблоку негде было упасть.

Здесь собрались представители самых разных сословий. В основном, конечно, беднейшие люди города на Неве – «вшивая интеллигенция», «старорежимные старушки» с их непременным атрибутом – папирсой «Беломорканал», простые работяги, которые из последних сил цеплялись за мимолетные надежды на земной рай, были и представители класса, который называется – «питерское дно». Присутствовали, однако же, и те, кому полагалось посещать такие места по роду службы – забитый рутинной работой участковый милиционер, парочка стукачей, которые время от времени переходили от одного столика к другому, и еще один-два типа подозрительного вида.

Людам, собравшимся в этот вечер в рюмочной, бояться, однако, было нечего, терять, кроме своих кандалов – тоже, поэтому разговоры шли откровенные, в воздухе висели клубы табачного дыма и крепкие пролетарские словечки.

Рюмочная эта пользовалась успехом у местных обитателей дна еще и потому, что с некоторых пор над стойкой бара установили телевизор. А что может быть приятнее для простого человека, чем посидеть вечером с кружечкой пива среди таких же, как ты, людей, узнать от первых лиц и свидетелей о событиях, которые произошли за день, и посмеяться над чушью, которую журналисты с умным видом преподносят каждые полчаса?

– Слышишь! – не обращая ни к кому, орал мужчина с мозолистыми руками и лицом, в которое навсегда въелась серая чугунная пыль. – Чего они там про Парголово сказали-то?

– Дом сгорел. Каменный, – бросил кто-то.

– От взрыва, что ли?

– От жары. Или от искры. Я не расслышал, – откликнулся невидимый собеседник.

– Врут, поди, – пробормотал мужчина, отхлебывая из бокала. – Захватать хотят. Приватизаторы хреновы... Жильцов выселят, заплатят компенсацию – и домик тю-тю!

В переполненное заведение вошла еще довольно молодая женщина из «бомжовской» братии. Судя по возрасту, одежде и отсутствию характерного запаха, в эту категорию несчастных особа попала совсем недавно. Она неторопливо подошла к стойке бара, заказала пива с корюшкой и устала в экран телевизора.

«Как сообщил наш специальный корреспондент, сегодня утром в одном из зверопитомников в районе Тосны произошел массовый побег бобров, – декларировал вышколенный диктор, не отводя от публики гипнотического взгляда, – по словам директора этого учреждения, несколько десятков особей неизвестным образом смогли покинуть территорию зверопитомника.

Ни сотрудники предприятия, ни прибывшие на место сотрудники правоохранительных органов не смогли обнаружить никаких следов побега или умышленного похищения. Все попытки отловить беглых питомцев пока никаких результатов не дали. По факту исчезновения бобров местной прокуратурой возбуждено уголовное дело».

Женщина внимательно выслушала телесообщение, подхватила недопитое пиво, рыбешку и двинулась к угловому столику, за которым виднелись свободные места.

– Ты видала этот цирк? – обратился к бомжихе пожилой мужчина еще более запущенного вида, едва женщина пристроилась на жестком сиденье. – Бобров они ищут. Тут такое творится, а они вместо диверсантов сейчас по всей области бобров искать будут! Нонсенс!

– Держи, – женщина бескорыстно протянула собрату по несчастью небольшую рыбку. Тот принял и в благодарность за добрый жест счел нужным поведать пропущенные женщиной новости:

– Я тут уже минут двадцать сижу, смотрю новости. – Он ловко стал обсасывать рыбку. – Рассказали про театральные премьеры, про юбилей какого-то ученого, даже про гигантских размеров скульптуру Петра I.

– Где-то устанавливают, что ли? – вяло поинтересовалась женщина. – От Церетели?

– Да нет, какие-то наши скульпторы на пляже из песка изваяли. Где-то под городом.

– Зачем?

– Ну ты, мать, и вопросы задаешь, – пожал плечами мужчина, доедая небольшую рыбку, – спроси у дураков. Жизнь – она такая, пока одни по помойкам пропитание добывают, другие из песка скульптуры ваяют. Одна голова, говорят, метров двадцать пять в диаметре. Церетели тут и не валялся.

Женщина, между тем, достала из небольшой сумочки обшарпанный мобильный телефон, чем вызвала нескрываемый восторг своего соседа по столику, и несколькими нажатиями активировала функцию «Bluetooth» – поиск устройств. На экранчике высветилось несколько идентификаторов мобильных из числа присутствующих в рюмочной.

– Отвали, – бомжиха довольно грубо отшила пристававшего своего соседа, который пытался ухаживать, вспомнив несколько словосочетаний из глупой молодости, вроде: «Можно ли узнать номер вашего телефона?» и тому подобных.

Женщина нашла то, что искала, сбросила невидимому абоненту звуковой рингтон и стала ждать. Ответ пришел спустя всего минуту: «Через пятнадцать минут. Третья урна слева от входа на кладбище».

– Держи. – Женщина сунула своему неудачливому ухажеру остаток корюшки, кинула мобильник в сумочку и спокойно направилась к выходу.

Отойдя от рюмочной метров на пятьдесят, она остановилась, закурила папиросу и внимательно огляделась. Докурив и не заметив ничего подозрительного, двинулась в сторону входа на Смоленское кладбище.

Подойдя к указанной в сообщении урне, бомжиха, ни у кого не вызывая подозрения, спокойно, профессионально и деловито обшарила ее содержимое, что-то отбросила, а небольшой сверток положила в сумочку и, сунув в полиэтиленовый пакет несколько бутылок, двинулась в сторону Смоленки.

Никто, кроме женщины, не обратил внимания на припаркованную невдалеке скромную «Тойоту». Едва женщина сунула сверток в сумку, машина как бы невзначай просигналила габаритами и умчалась.

Бомжиха же снова закурила, остановившись у обочины дороги, еще раз внимательно осмотрела местность, раскрыла сумочку и надорвала пакет. Вид нескольких пачек стодолларовых купюр ее, очевидно, успокоил. Женщина закрыла сумочку, резким взмахом руки остановила проезжавшее мимо такси, проворно села, настороженно поглядывая в заднее стекло, назвала адрес, и спустя несколько секунд желтая машина влилась в густую ленту городского транспорта.

Глава 6

К неожиданным и срочным вызовам начальства Полундра, как и его наставник, привык. Поэтому спустя двадцать минут после разговора с Геннадием Геннадьевичем старший лейтенант Сергей Павлов постучал в дверь комнаты, которую занимал его командир, и, получив разрешение войти, доложил:

– Товарищ капитан третьего ранга...

– Готов, да? – перебил его Малиновский. – Ну, тогда поехали, Сережа. Дело, по всему видно, нешуточное. – И он кивнул головой на поджидающий их автомобиль. Если судить по номерным знакам, принадлежал он не кому-нибудь, а начальнику разведуправления Балтийского флота капитану первого ранга Васюте. Значит, это вызов не просто потому, что где-то произошла внештатная ситуация и требуется помощь опытных водолазов. Тут замес покруче...

Всю дорогу до Санкт-Петербурга офицеры проехали молча. Молча же прошли по коридорам здания штаба Балтийского флота и вошли в кабинет Васюты.

– Здравствуйте, Геннадий Геннадьевич, – тепло поприветствовал Малиновского главный морской разведчик. – Здравствуйте, Сергей Анатольевич. – Капитан коротко кивнул Полундре и жестом пригласил их занять место у стола, всю поверхность которого покрывала огромная карта города и области.

– Докладывать буду коротко, – сразу приступил к делу Васюта, дополнительно активировав огромный, в полстены, плазменный экран. – О взрывах слышали?

– Так точно, Юрий Сергеевич, – досадливо качнул головой Малиновский, – невеселая история...

– Верно, – согласился капитан первого ранга и подал боевым пловцам две папки с документацией, – хорошего тут мало. Так вот, – продолжал он, – проанализировав все возможные варианты и изучив полученные данные экспертов, оперативный штаб, который возглавляет заместитель начальника ФСБ полковник Зубатов, пришел к выводу, что все эти самодельные взрывные устройства, замаскированные под речной мусор, спущены на воду в одном месте: юго-восточнее города, где-то в районе впадения в Неву рек Тосна и Мга. Взрывы произошли в течение суток. – На плазменном экране загорелись восемь красных точек. – Здесь, здесь, здесь и здесь, – прошелся по экрану капитан первого ранга. – Получается, где-то здесь, – на плазменном экране высветилась предполагаемая область, – а может, и еще выше, – тяжело вздохнул Васюта. – Не исключаю и один из небольших притоков Невы...

– Я так понимаю, товарищ капитан первого ранга, что подразумеваются взрывные устройства с часовым механизмом? – поинтересовался Полундра и, получив в ответ утвердительный кивок головой, продолжал: – А если эти плавучие бомбы радиоуправляемые? Из докладов, – Сергей кивнул головой на папку с документацией, – ясно, что заряды небольшие, серьезной угрозы промышленным и стратегическим объектам города они не несут. Так?

– Ну, так, – снова кивнул головой разведчик.

– А раз так, то террористы, или кто они там, преследуют одну цель – посеять панику, – продолжал Полундра, – и для этого снабженные таймером устройства мало подходят. Тут нужен эффект массовости, как взрыв на пляже. Я считаю, что это радиоуправляемые устройства. Стоит эдакий рыбачок на набережной с удочкой-антенной, засекает на определенной частоте сигнал мины, ведет ее и в нужный момент дает команду на взрыв. В противном случае, если бы устройства работали от столкновения, добрый десяток взрывов прогремел бы еще до того, как попасть в город. В тех же притоках Невы.

– И что это значит? – нетерпеливо поинтересовался капитан первого ранга.

– А это значит, Юрий Сергеевич, – мрачно откликнулся молчавший до сих пор Малиновский, – что взрывчатку могли сбросить в реку с любого моста, с лодки, просто с пологого берега. В любом месте. Даже непосредственно в городе...

– Ну, ты, Гена, меня обрадовал, – в сердцах произнес заместитель начальника разведки. – И что теперь делать? Где искать?

– Разрешите, товарищ капитан первого ранга? – снова проявил инициативу Павлов.

– Давай, старлей, валяй, – мрачно дал «добро» разведчик. Полундра еще раз глянул сначала в документы, потом на карту, на экран и, секунду поразмыслив, начал:

– К научным фактам и результатам анализов это не имеет никакого отношения. – Сергей постучал ногтем по папке с листами информации. – Но что я или вы, Геннадий Геннадьевич, делали бы, окажись на месте этого террориста?

– Ну-у-у... – Малиновский задумчиво потер подбородок, – если учесть, что мины все-таки сплавляются не в городе, а выше, как и предполагал оперативный штаб, то искал бы себе базу.

– Так точно, Геннадий Геннадьевич, – в некотором возбуждении воскликнул Полундра. – Именно так. То, что за последние сутки не произошло ни одного подрыва, – дело временное...

– Спасибо тебе, старлей, успокоил, – буркнул Васюта.

– Иначе, товарищ капитан первого ранга, с запугиванием граждан не стоило и огород городить, – возразил Сергей. – Да, сейчас люди попрятались, отхлынули от водоемов. Но это ненадолго. Через два дня все повторится.

– Положим, – бросил разведчик. – И что?

– Будь я на месте этого диверсанта и, зная, что вся набережная Невы, мосты и прочее находится под видеонаблюдением, – продолжал Сергей, – я бы заранее предположил, что после первых же взрывов все эти объекты будут взяты под самый пристальный контроль, так?

– Так, – согласился капитан первого ранга, пока еще не понимая, к чему клонит молодой водолаз.

– Следовательно, как верно подметил Геннадий Геннадьевич, – воодушевленно продолжал старший лейтенант, – планируя то, что взрывы должны продолжаться неделю-полторы, я бы присмотрел себе базу. Неприметную, постоянную, тихую и желательно в относительно безлюдном месте, с неприметным доступом к водоему. Это – во-первых. Во-вторых, нужна инфраструктура. Проще говоря – постоянное жилье, связь, пути отхода, еда и питье, в конце концов. – Полундра, словно заправская гончая, шел по следу предполагаемого диверсанта. – В-третьих, необходимо предусмотреть пути отхода...

– Идеально для таких задач подошла бы какая-нибудь лодочная станция, – задумчиво произнес Малиновский.

– Вот-вот! – поддержал мысль командира старший лейтенант. – Что-то наподобие этого. И в-четвертых, товарищ капитан первого ранга, для того, чтобы поставить себя на место этого террориста, хотелось бы поподробнее знать: кому, наконец, понадобились эти диверсии? – Полундра и Малиновский вопросительно глянули на разведчика. Тот озадаченно помял мочку уха. Видимо, раскрывать перед боевыми пловцами данные, которыми он владел, не входило в его планы. В конце концов, это же не оперативные работники! Но, поразмыслив, что сидящие перед ним ребята, в общем-то, не глупые, что на карту поставлено куда больше, чем просто имидж города, он решил, что некоторую часть информации можно и приоткрыть. Не всю, конечно.

– Значит, так, – начал он, – по агентурным данным установлено, что речь не идет ни о каких чеченских террористах, исламских фундаменталистах и прочих традиционных антигероях. Да и с какой стати им срывать предстоящий «Энергетический саммит»? Это не их тема и не сфера их интересов...

– Значит, следы все-таки ведут за границу, – задумчиво произнес капитан третьего ранга.

– И не просто следы, Геннадий Геннадьевич, а, судя по размаху операции, – следщици, – поддакнул разведчик. – И эти ребята не останутся ни перед чем. На кону стоят очень и очень крупные деньги, выгоднейшие контракты в миллиарды долларов...

– Ого, – рассеянно воскликнул Полундра.

– Точно так, молодой человек, – подтвердил невеселую догадку офицера разведчик. – И мы не можем себе позволить сорвать это масштабное событие. Никаким образом. Полномочий у нас, как вы понимаете, хватает. Всеми надводными объектами займутся без вашего участия. Это, как вы понимаете, не ваша специальность, – продолжал капитан первого ранга. – Однако в оперативном штабе было высказано предположение, что все не так просто, как предположил старший лейтенант. Норвежских фьордов у нас, конечно, нет, но мест, где можно устроить так называемую «базу» под водой, тоже вполне хватает. И такую возможность исключать в этом деле нам тоже нельзя.

– Вполне справедливо, – согласился Малиновский, – катакомбами нашу местность не обделили.

– Поэтому, – продолжал начальник разведки, – командованием Балтийского флота принято решение о создании мобильной группы, в задачу которой входит обследование наиболее труднодоступных подводных объектов Питера, катакомб и предполагаемого квадрата сброса взрывчатки.

– Задача ясна, товарищ капитан первого ранга. – Первым решительно поднялся инструктор боевых пловцов. За ним вытянулся в струнку и старший лейтенант. – Разрешите выполнять?

– В мобильную группу, – разведчик плавным жестом ладони усадил рьяных офицеров на места, – кроме тебя, Геннадий Геннадьевич, как специалиста по взрывным устройствам, и твоего подчиненного, – Васюта кивнул головой в сторону Полундры, – войдет еще и специалист по гидрологии.

– Гидролог? – несколько озадаченно переспросил Малиновский.

– Да. Это блестящий специалист. В отличие от вас, – разведчик слегка развел руки в стороны, – прекрасно знает все, я подчеркиваю, все водные объекты Санкт-Петербурга, занимается дайвингом, может провести самый сложный химический, биологический и прочий анализ донного грунта и воды, стреляет из любого, ну, или почти любого вида оружия, – поправил себя разведчик, – и уж точно, в отличие от вас, не пьет, не курит и по бабам не бегает.

– Неужели такие бывают? – Полундра с сомнением посмотрел на старшего офицера. – Прямо биоробот какой-то...

Капитан первого ранга с лукавой улыбкой нажал на пульте селектора какую-то кнопку, и в кабинет разведчика вошла молодая, лет двадцати шести, девушка.

– Идеальная модель, – негромко, но так, чтобы услышал Полундра, прошептал разведчик.

– Биороботиха, – снова тихо повторил Сергей, замороженно пожирая девушку глазами.

– Прошу любить и жаловать, Наталья Григорьевна Стежко, специалист по гидрологии, – представил свою протеже капитан первого ранга. – Напоминаю, товарищи, что ситуация очень тревожная, а времени у нас совсем мало, – разведчик вернул к реальности очарованных боевых пловцов. – Очень надеюсь, что вы работаетесь...

Глава 7

– Мистер Стэнсон! Мистер Стэнсон! – У бортика довольно внушительного вида бассейна подобострастно присел чуть тронутый возрастом господин в белой тенниске и шортах. Он протягивал мобильный телефон в сторону плавающего в одиночестве мужчины лет пятидесяти. И хотя на пловце были надеты всего лишь плавки, уже по одному отношению, с каким подбежал к бортику другой мужчина, было сразу понятно, что он здесь значит. – Мистер Стэнсон! – снова позвал купальщика мужчина в тенниске. – Вам звонят из посольства! – Он тщательно прикрывал трубку рукой, загораживая ее от плеска волн.

– Какого черта, Вильям! – задорно отозвался босс, которому, видимо, купание очень нравилось. – Узнайте все по интересующему меня вопросу и пошлите их туда, куда они сами захотят! Ха-ха! Да, приготовьте мне пунш. Я сейчас выйду.

И пока его подчиненный вежливо отошел подальше, о чем-то разговаривая, то и дело покачивая головой и белозубо, во весь рот, улыбаясь, мистер Стэнсон неторопливо выбрался из бассейна, промокнул стареющее тело благоухающим полотенцем и отправился на террасу своего роскошного дома, расположенного почти на самом берегу океана. Там он уселся за столик и стал потягивать горячий напиток, любуясь пейзажами калифорнийского заката, поджидая своего поверенного.

– Ну, Вильям, – разомлевающим голосом поинтересовался он у своего подчиненного, едва тот появился на террасе, – чем нас порадовали господа дипломаты? Саммит в России отменяется?

– Скорее всего, так оно и будет, – бодро улыбнулся Вильям, не желая портить настроение своему патрону. – Но пока полной определенности нет.

– То есть? – вздернул бровь шеф.

– Пока еще не известно, мистер Стэнсон, – в голосе подчиненного прозвучали извиняющиеся нотки. – С русской стороны подготовка идет полным ходом. Понятно, они делают хорошую мину при плохой игре...

– Ну-ка, расскажи мне о показателях финансовых индексов на нью-йоркской фондовой бирже, – голос мистера Стэнсона приобрел деловую активность, однако с места его тело не сдвинулось, и его поверенный, моментально воспринявший пожелание хозяина, открыл ноутбук, зашелестел пальцами по клавиатуре, докладывая боссу о цифрах, мелькающих на экране дисплея.

– За последние двое суток, особенно за сегодняшний день, акции компаний, занятых в добыче и переработке углеводородного сырья, резко пошли вниз, – бодро запричитал помощник мистера Стэнсона. – Зато поднимаются в цене акции компаний, специализирующихся на производстве и эксплуатации атомных реакторов.

– А наши?

– Сейчас, сейчас, господин Стэнсон, – подчиненный снова вперился глазами в монитор. – Вот! «Вестингауз Электрик Компани». На тридцать процентов! – оптимистически подтвердил догадку шефа Вильям. – Точнее, на тридцать целых и две десятых...

– Плевать мне на десятки, – довольно промурлыкал босс, – с меня хватит и целых.

Хохотнув для приличия, поверенный продолжал доклад:

– Похожая картина наблюдается по всем мировым биржам – лондонской, нью-йоркской, цюрихской... даже графики биржевого движения индексов австралийских «Олл Ординарис» и гонконгского «Ханг Сенг» и то колеблются...

– Да-а-а, Вильям, – задумчиво пробормотал хозяин и жестом пригласил верного исполнителя за свой столик. – Этот российский энергетический саммит встал нам, конечно, как

кость в горле. – Он щедро налил себе и своему подчиненному подостывшего уже пунша. – Но, поверьте мне, друг, не в нем дело... Совсем не в нем.

– Разве? – поинтересовался поверенный. – А я думал, что именно на нем и решится, кому отдавать куш: нам, атомщикам, за которыми, я считаю, будущее мировой энергетики, или построить грязные и бесперспективные электростанции на газе и мазуте. И при этом еще стать, извините меня, в некрасивую позу и подставиться России с ее поставками газа по Трансбалтийскому трубопроводу.

– В том-то и дело, мой дорогой, в том-то и дело, – озабоченно выдохнул мистер Стэнсон. – Эта игра может длиться бесконечно долго. Европейцы всеми зубами уцепились за свой кусок пирога и всячески саботируют строительство атомных реакторов на своей территории...

– Сэр, но ведь мы же выиграли тендер, – недоуменно пожал плечами Вильям, – в конце концов, существуют договоренности, взятые на себя обязательства...

– Много мы соблюдаем договоренностей и обязательств, когда дело касается таких колоссальных прибылей, – резонно заметил мистер Стэнсон. – Они там хотят присосаться к русскому газу, поэтому щедро финансируют всякие «гринписы», «партии зеленых», «серо-бурмалиновых» и прочих защитников окружающей среды.

– Ну и что? – не совсем понял Вильям ход мыслей своего патрона. – Мы ведь тоже, в свою очередь, финансируем МАГАТЭ и корпорации, которые специализируются на атомной энергетике, своих лоббистов в средствах массовой информации, финансовые институты, которые разбросаны по всему миру...

– В том-то и дело, – снова задумался шеф. – Все верно. Но с некоторых пор меня, как держателя контрольного пакета акций и председателя совета директоров компании «Вестингауз Электрик Компани», которая специализируется на производстве именно атомных реакторов, а не углеводородных, очень сильно беспокоит такое положение дел, когда война атома и газа принимает затяжной и, что самое дерьмовое, непредсказуемый характер. Сорвется саммит у русских – пройдет у немцев, испанцев, лягушатников или еще в какой другой стране – какая разница? Проблемы останутся те же, противники только наберут силу, и я могу потерять этот контракт.

– Да, но... – растерянно произнес поверенный. – Так было всегда. Что уж тут поделаешь? Все дерутся за деньги. Бизнес есть бизнес. Кто сильнее, тот и победил.

– Вот потому, Вильям Голдберг, ты хоть и вышел из бедной семьи, – с сарказмом начал мистер Стэнсон, – хоть и прошел весь путь по карьерной лестнице самостоятельно, за что я тебя, безусловно, уважаю, ты никогда не станешь мною – Стэнли Стэнсоном! – с пафосом воскликнул миллиардер. – Ладно, ты прав, такова жизнь. – Он ободряюще хлопнул по плечу своего подчиненного. – Поэтому нам надо воспользоваться тем моментом, который так удачно возник для нас и неудачно для русских, чтобы нанести сокрушительный, окончательный удар и по ним, и по всем остальным конкурентам. В том числе – и по ближайшим. – Он одним глотком допил пунш и проворно встал с кресла, готовый действовать немедленно. – Я не могу себе позволить болтаться в неизвестности и терять деньги, которые по праву принадлежат мне. – Он склонился над плечом помощника, несколько секунд изучая на экране дисплея изменчивые цифры финансовых индексов, затем сделал в толстом кожаном блокноте несколько коротких записей и распорядился:

– Вильям, немедленно свяжитесь с нашими русскими друзьями и предупредите их, что послезавтра мы вылетаем в Москву. Пусть готовятся к встрече...

– Хорошо, мистер Стэнсон. – Вильям с готовностью взялся за телефон.

– Нет, – остановил его босс, секунду поразмышляв. – Железо надо ковать, пока оно горячо. Вылетаем завтра. Распорядитесь, чтобы подготовили мой самолет.

Глава 8

– Ну вот, ребята, мы почти на месте. – Начальник разведывательного управления Балтийского флота глянул в иллюминатор вертолета с опознавательными знаками ВМФ России и тут же отпрянул. – Не переносу высоту. С детства. Все ребята с нашего двора после Гагарина о космосе и об авиации грезили, а я – только о море. Ладно, я по карте, а вы уж сверху полюбуйте, если не страшно, – с этими словами он извлек из планшета затертую на сгибах карту и разложил ее на коленях.

Кроме пилотов-вертолетчиков в кабине крылатой машины находились еще трое членов мобильной группы: капитан третьего ранга Малиновский, старший лейтенант Павлов и гидролог Наталья Стежко. Все они прильнули к толстым стеклам иллюминаторов вертолета.

– Да-а-а, – несколько разочарованно произнес Полундра, – народу-то здесь немного, жиденькая местность. Это что за река? Тосна? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я сверху тоже плохо ориентируюсь. Все больше по карте или под водой...

– Точно так, товарищ старший лейтенант, – отозвался со своего места разведчик, – она самая. Товарищ гидролог поддержала ваши предположения, что следы подрывников следует искать где-то здесь...

– Так потому что в этих краях – самые идеальные места для постоянной базы, – пробормотал Полундра, зачарованный открывшимися с высоты полета российскими пейзажами.

– Почему ты так думаешь? – засомневался Малиновский. – Местность как раз малонаселенная, скрыться от посторонних глаз не так-то и просто...

– Катакомбы, – вступила в беседу гидролог. – Никто к ним давно не проявляет особого интереса. Зато неподалеку довольно оживленное шоссе, три поселка и все остальное.

– Саблинские катакомбы, что ли? – поинтересовался капитан третьего ранга. – А я почему-то был уверен, что они гораздо ближе к Питеру...

– Наталья Григорьевна, – попросил девушку начальник разведки, – пока мы тут кружимся, прошу вас, прочтите Геннадия Геннадьевичу небольшую лекцию об этих местах. Ему, да и нам всем, будет полезно. Вы ведь специалист по этим местам.

– А я думала, что товарищ капитан третьего ранга... – начала было девушка, но офицер неодобрительно зыркнул на нее и довольно жестко приструнил:

– Вы, дамочка, поменьше думайте. Лучше исполняйте, что вам приказывают старшие по званию. А из глубокого уважения к вам я, так и быть, удовлетворю ваше любопытство и сообщу, что по Ленинградской области я не профессор. Я, знаете ли, как-то все больше по Атлантике специализировался.

Офицер разведки и Полундра неприметно улыбнулись, услышав отповедь Малиновского.

«Вот попадет впросак командир, – подумал Александр, – если мамзель и в самом деле окажется старше по званию. А что, у ученых это – запросто. Откопал неизвестную лягушку – степень, премия, звание. Хотя, пожалуй, нет. До кап-два вряд ли она могла дослужиться. Больно уж молода. И красива. Такие обычно с норовом, а норовистых карьера не любит». – И он искоса глянул на лик девушки. Та обожгла Полундру обиженным взглядом, однако голос ее не выдавал никаких эмоций.

– Река в этом месте образует настоящий каньон с крутыми, а в некоторых местах почти отвесными берегами, – начала она свой короткий экскурс, как ни в чем не бывало продолжая рассматривать местность. – Катакомбы расположены на обоих берегах, выше и ниже моста автодороги Саблино – Ивановская.

– Вон того? – поинтересовался Малиновский, ткнув пальцем в толстое стекло иллюминатора.

– Да, этого, – кивнула головой девушка и продолжила: – Когда-то, еще в конце восемнадцатого века, здесь добывали кварцевый песчаник.

– И долго добывали? – спросил Полундра, чтобы не остаться в стороне от разговора.

– Почти двести лет, – ответила гидролог.

– Ого, – озаботился Малиновский, – так тут, наверное, за два века прилично нарыли...

– Саблинские катакомбы включают в себя восемь пещер общей протяженностью ходов более пятнадцати километров, – подтвердила его догадку девушка. – Это только относительно изученная часть. Какая протяженность катакомб на самом деле, никто точно не знает.

– Успокойтесь, Геннадий Геннадьевич, – поспешил успокоить старшего группы пловцов начальник флотской разведки. – Вряд ли диверсант, если он, конечно, находится именно в этих катакомбах, полезет на пятнадцатикилометровую глубину с риском затеряться во множестве ответвлений и проходов.

– Надеюсь, – с сомнением качнул головой Малиновский.

– Средняя высота потолков – метр-полтора, местами до трех-пяти метров. Большая часть затоплена рекой Тосной и грунтовыми водами.

– А поскольку Тосна впадает в Неву, теоретически, да и практически тоже, из затопленных катакомб вполне можно сплавлять по течению замаскированную под мусор взрывчатку, – резюмировал разговор капитан первого ранга Васюта. – Питерские, да и здешние чекисты уже опрашивали местных жителей на предмет появления в этих краях подозрительных посторонних. Но никакого вразумительного ответа получено не было, – продолжал разведчик. – Мол, разве за всеми уследишь? Сюда на рыбалку еще с вечера пятницы на субботу столько народа приезжает! А рыбаки – такой народ: каждый выглядит подозрительным. Кто ж покажет, где рыбу прикармливал, где лучшее место клева? Ходят по берегу, путают друг дружку, водят за нос...

– Значит, нет зацепок? – поинтересовался Полундра, позабыв о соблюдении субординации.

– С этой стороны, к сожалению, – никаких, – пожал плечами капитан первого ранга. – Но, как вы понимаете, – обнадежил он своих собеседников, – в этом районе уже работают ребята из ФСБ. И не только они. Оперативников на поверхности хватает. А вот обследовать подводную часть катакомб – это, друзья мои, как раз задача боевых пловцов. То есть – ваша.

Вертолет, в последний раз описав высокую дугу над мостом, начал снижение.

– А девушка, товарищ капитан первого ранга? – поинтересовался Полундра. – Гидролог к нашей профессии имеет весьма отдаленное отношение.

В ответ раздалось презрительное хмыканье красавицы.

– А девушку, товарищи офицеры, я вам наказываю беречь, – отозвался разведчик, – зря ее опасности не подвергать...

– Товарищ капитан первого ранга, – вступилась было за себя Наталья, но офицер остановил ее нетерпеливым жестом: – Вы этих сорвиголов не знаете. Да и потом, – голос его зазвучал почти что по-отечески, – стрелять в рыбу – это одно, а в человека... Не дай бог, конечно, чтобы вам довелось это делать... – Он тяжело вздохнул и продолжал уже совсем обычным, начальственным голосом: – Старшим группы назначаю капитана третьего ранга Малиновского Геннадия Геннадьевича. Вы, товарищ старший лейтенант, – обратился он к Полундре, – его заместитель. А на вас, – он глянул на девушку, – вся научная работа. Ну и по хозяйству мужчинам поможете. Они у меня холостяки. Не привередливые.

– По какому хозяйству? – не удержался от вопроса Сергей.

– По обычному, – строго ответил начальник разведуправления. – Доклады о работе вашей группы будут поступать или непосредственно мне, или в Большой дом, заместителю начальника ФСБ города полковнику Зубатову. По легенде вы, – капитан первого ранга перевел ука-

зательный палец с девушки на Полундру и обратно, – супружеская пара. А вы, Геннадий Геннадьевич, уж простите, отец этого оболтуса. – Палец разведчика снова ткнулся в Сергея.

– Я категорически возражаю против этого! – вспыхнула Наталья. – Я отказываюсь быть его женой. – Девушка обиженно кивнула в сторону старшего лейтенанта.

– Охо-хонюшки... – горестно выдохнул разведчик. – Ну, хорошо, – согласился он, нетерпеливо махнув рукой, – будете братом и сестрой. Эдакая семейка заядлых рыбаков. Вы приехали сюда провести недельку из своего отпуска, – продолжил офицер, – порыбачить, насладиться подводной охотой, красотами местной природы и все такое прочее. Рыбаков здесь хватает с избытком, а вот люди в гидрокостюмах и с аквалангами появляются довольно редко. Я, конечно, понимаю, что вас всех обучали немножко другим профессиям, – обратился разведчик ко всем присутствующим, – однако прошу вас – поменьше привлекайте к себе внимания.

– Не беспокойтесь, Юрий Сергеевич, – отчитался за своих подчиненных Малиновский, – задача понятна. Сделаем.

– Очень на вас надеюсь. – Начальник флотской разведки пристально посмотрел каждому в глаза и добавил: – Времени на раскачку, сами понимаете, у нас нет. Приземлимся мы километрах в пяти от катакомб, подальше от любопытных глаз. Выгрузитесь, а дальше – своим ходом. Обустраивайтесь. И я попросил бы начать поиски уже сегодня. Основную амуницию и снаряжение вам подвезут через два часа, – офицер глянул на запястье, украшенное старомодными массивными «командирскими» часами.

– Есть, товарищ капитан первого ранга, – бодро отрапортовали боевые пловцы, и Наталье ничего не оставалось, как только с улыбкой подчиниться мужской воле.

Глава 9

Пятикилометровый марш дался группе нелегко. Все-таки палатки, оружие, почти недельный запас пищи, спальные мешки, вилки-ложки-котелки и еще добрых пару пудов всякой всячины тащить на себе в почти тридцатиградусную жару – дело малоприятное.

– А вот согласилась бы на роль жены, – тяжело отдуваясь, просипел Полундра, обращаясь к Наташе, – я бы, как примерный муж, взвалил твою часть поклажи на себя, – пошутил Сергей, пытаясь поддержать девушку, тяжело ступающую по илистому берегу. В ответ Полундра получил лишь презрительный взгляд. Впрочем, презрения в этом взгляде тоже было мало. Идти тяжело было всем, хоть мужчины, не сговариваясь, и взяли на свои плечи часть заботы о девушке.

– «Секретно и скрытно подберитесь», – продолжал разглагольствовать Полундра, передразнивая начальника флотской разведки, ибо идти в полной тишине, обливаясь потом, было невыносимо. – Как же, секретно! – продолжал он. – Наш сип, наверное, за десяток километров слышать.

– Ты радуйся, что лодки с аквалангами не пришлось на себе тащить, – поддержал беседу Малиновский, – вот это был бы цирк!

– Ага, я представляю эту кавалькаду отпускников со стороны, – поддакнул Полундра, – вот уж точно: не привлекающие внимания отпускники. Интересно, а почему нас не могли точно так же доставить и выгрузить, как моторную лодку и гидрокостюмы с аквалангами?

– Для скрытности, – просипела девушка, и Малиновский тут же объявил привал.

После короткого отдыха компания прошагала оставшиеся полтора километра и стала разбивать временный лагерь. Мужчины довольно быстро установили две палатки. На свою реплику: «Ну, что, придется тебе все-таки переквалифицироваться из сестер в жены», – Полундра получил от Натальи красноречивую фигу, и девушка занялась прямой и самой древней своей обязанностью – созданием очага. Она споро разожгла костер и полезла в свою палатку раскладывать вещи. Привыкшие к спартанскому образу жизни офицеры со своими пожитками справились лихо и, оставив женщину колдовать над ужином, отправились ожидать машину к реке, прихватив для вида удочки. Все ж таки они ведь на рыбалку приехали.

– Да-а-а, – удовлетворенно крякнул Полундра, снимая с крючка первого, довольно увесистого карася, – а места-то здесь, видать, дивные...

– Хоть и комариные, – согласился с подчиненным капитан третьего ранга. – Можно после этого задания и еще раз сюда махнуть, – удовлетворенно крякнул Малиновский, добавив к улову Полундры свою рыбешку. – И Наташу возьмем. По всему видать, славная дивчина.

– Посмотрим еще, как она уху варит, – скептически буркнул Сергей.

– Нет, брат, уху буду варить я, – отозвался Малиновский и, настороженно прислушавшись, приказал: – А ну-ка, давай к лагерю. Кажется, наши пожитки прибыли. – Он подхватил ведерко с карасями и резво засеменил в сторону стоянки.

К их биваку уже подкатывал автомобиль с белой надписью «Рыбнадзор». Машина притормозила, два дюжих молодца молча за считанные секунды прямо на землю выгрузили поклажу, и «уазик» двинулся дальше.

– Рыбешки захотелось? – усмехнулась Наташа, поглядывая на скромный улов добытчиков. – Ушицы или, может быть, жареной?

– Товарищ гидролог, – резко оборвал девушку Малиновский, – я остаюсь в лагере, а вы вместе со старшим лейтенантом берете лодку и отправляетесь на рекогносцировку.

– Слушаюсь, – вскинул голову Полундра и направился к зачехленной резиновой лодке.

– Да, вот еще что, – остановил его капитан третьего ранга, – на время операции все военные звания и обращения забыть. Для тебя я – папа, – он глянул на подчиненного, а для тебя... –

он несколько замялся, глянув на девушку, – ну... тоже – папа. Или Геннадий Геннадьевич. Это уж как вы решите. Он – Сергей, ты для нас – Наташа. И чтобы без фокусов мне, ясно?

– Ясно, папа, – улыбнулись молодые люди. – Гидрокостюмы брать? – поинтересовался Полундра.

– Пока что – нет, – ответил Малиновский, – пока просто прогуляйтесь, осмотритесь, рыбешку подкормите, можете с полчаса порыбачить с лодки. Серьезное обследование начнем завтра, с восходом солнца. Сегодня уже поздно. А я пока проверю снаряжение и приготовлю ужин.

Спустя пятнадцать минут резиновая моторка плавно скользила по живописному каньону. Со стороны могло показаться, что прогуливается самая обычная семейная парочка, мило беседуя и присматривая места предстоящей рыбной ловли. Молодые люди и в самом деле вели неторопливую беседу, но не о том, где лучше ставить донки на щуку и сома, чем, как и в каком месте прикормить рыбу, а о катакомбах, местах, где расположены входы в подводные пещеры, и каким образом их лучше исследовать.

– Откуда такие познания, Наташа? – поинтересовался Полундра, проникаясь все большим уважением к гидрологу. – Чувствуется, что вы неплохо знаете местные подводные лабиринты. Без вас трудно было бы начинать поиски.

– Для начала, Сережа, во исполнение приказа Геннадия Геннадьевича, давайте с вами сразу договоримся и перейдем на «ты», – спокойно восприняла комплименты Полундры девушка, – что же касается моих познаний местного подводного мира, то в свое время я как раз занималась исследованием и научно-практическим анализом именно этих пещер.

– А-а-а-а, тогда понятно, – удовлетворенно протянул Полундра, внимательно присматриваясь и отмечая про себя места стоянок рыбаков, которые в изобилии высыпали на вечерний лов. Вполне возможно, что среди этих людей, страждущих свежей рыбешки, затесался и тот самый подрывник-умелец, которого пока безуспешно ищут все спецслужбы Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – А ну-ка, Наташа, давай подрулим вон к той лодочке, – Полундра указал на торчащую посреди водоема одинокую посудину.

– Зачем? – резонно поинтересовалась девушка.

– Порыбачим, как советовал Геннадий Геннадьевич, – ответил Александр, направляя лодку ближе к середине реки, – поинтересуемся клевом, а заодно, как бы невзначай, глянем, что там в лодке. Уж больно она подозрительно выглядит. Да и пассажир – тоже. Такая жара, а он в какой-то вязаной шапочке...

– А что ты там хочешь найти?

– Ласты, – коротко ответил старший лейтенант, – а если повезет, то и этого любителя побаловаться самодельными бомбочками. Уж поверь, у меня на таких людей особый нюх...

Лодка с молодыми людьми медленно приближалась к одинокой посудине, в которой маячил рыболов. И чем ближе оставалось до встречи, тем пристальнее Полундра всматривался в хозяина резинового ботика. Тот тоже то и дело бросал через плечо на парочку недовольные взгляды.

– Вот, елки-моталки, унюхал на свою голову, – процедил сквозь зубы Полундра, когда до посудины рыбачьей оставалось метров десять, – Наташенька, молчи и, в случае чего, подкаивай. Вруби на полную свой театральный талант, если он у тебя есть...

– Полундра! – неожиданно громко для рыболова взревел мужчина на лодке. – А я смотрю – ты или не ты? – Рыбак сдернул с головы шапочку, которая до сих пор почти полностью скрывала его лицо. – Ну, узнаешь?

– Не может быть... – На лице Сергея отразилось искреннее радостное удивление. – Сашка! – узнал Полундра, хотя, насколько Наташа могла судить по предыдущей реплике, узнал рыбака он уже с минуту назад. И, судя по всему, встреча эта не оказалась для Сергея желанной, но ретироваться было поздно.

– У-у-у, чертяка. – Александр лучился неподдельной радостью и, если бы не узкие и малоустойчивые лодки, наверняка полез бы лобызаться. – Ты как здесь оказался? Служба или что-нибудь из более приятной области? – поинтересовался рыбак, хитро сощурившись и многозначительно глянув на Наташу.

– В отпуске, – коротко ответил Полундра и повернулся к девушке: – Наташа, позволь представить тебе своего бывшего сослуживца – Александра Владимировича Деболюка, офицера подводного флота.

– Бывшего офицера, – поправил друга Александр, – бывшего. Я ведь уже, почитай, два года, как службу оставил. И не жалею. А нимфу что ж не представишь?

– Наташа, – коротко представилась девушка.

– Божественное имя, – грохотал над рекой голос подводника, – божественное. Так какими судьбами ты здесь оказался?

– Да вот, выпала неделька отпуска, – не моргнув глазом соврал Полундра, – а тут как раз такая жарница – прямо настоящее пекло... Сам понимаешь: неделя – это немного. Вот и решил здесь, недалеко от города, чтобы не тратиться на дорогу. – В такой ситуации объяснять бывшему сослуживцу, что боевой пловец, старший лейтенант Сергей Павлов в данный момент находится на выполнении особо важного задания, Полундра никак не мог. Поэтому вместо того, чтобы отвечать на вопросы, решил сам перейти в словесное наступление: – А ты что тут делаешь?

– А я, ты знаешь, после того как ушел с флота, подвизался учить подводной охоте «крытых», – хвастливо сообщил бывший сослуживец, ожидая следующего вопроса. И он последовал:

– И что, нашлись такие?

– Да сколько угодно! Ты не поверишь, – охотно отозвался Александр, – но это вошло у «богатеньких» в моду. Правда, как и на обычной охоте, они больше предпочитают бухать, чем лупить лапами по воде, но платят от этого не меньше. Кстати, а как там у наших зарплаты? Выросли или все такие же?

Входить в затяжные воспоминания о службе и отвечать на многочисленные вопросы Полундре никак не светило, и он попытался свернуть разговор:

– Да нет, Санек, ты знаешь, можно сказать, что стало даже еще хуже, – неопределенно ответил Сергей, – так что у многих ребят, и у меня в том числе, то и дело возникают мысли о том, чтобы оставить службу. Я бы так и сделал, – на чистом глазу заявил Полундра, – вот даже прямо после отпуска, взял бы и отчалил, если было бы куда уйти. Тебе вот повезло, устроился как-то... – Сергей горестно выдохнул.

– Так в чем дело, братишка? – радостно встрепенулся бывший сослуживец. – На ловца, как говорится, и зверь бежит! Глянь-ка вон туда. – Александр протянул Полундре свой бинокль, поскольку бинокль старшего лейтенанта висел на груди у Наташи. – Видишь?

– Что я должен увидеть? – не понял Сергей.

– Во-о-он там, в излучине, жилой трейлер, видишь? – не унимался бывший сослуживец. – Ты что! Настоящий дом на колесах! Там все есть!

– Ну, вижу, – кивнул головой Полундра.

– Это наш лагерь. Я в том месте учу своих подопечных азам погружения. Так вот, – продолжал развивать свою мысль Александр, – сейчас мы с тобой, и с дамой, естественно, – он приветливо кивнул головой Наташе, – подгребаем туда, вы присоединяетесь к нашей компании, и за бутылочкой хорошего шнапса мы вмиг находим тебе и работу, и клиентуру! А порыбачить вы и завтра сможете, тем более что клев здесь неважный, – бодро закончил бывший сослуживец и уже взялся было заводить мотор лодки, но Полундра, в боевое задание которого никак не входил праздничный ужин среди незнакомцев, да еще с обильной выпивкой, остановил его:

– Погоди, Саша, неудобно...

– Да чего неудобного-то? – возмутился Александр. – Мало того, что ребята там – ходячие денежные мешки, так они еще и вполне компанейские. И потом: в этих местах и на берегу, и на воде – я командир.

– Да не в этом дело. – Полундра лихорадочно старался придумать хоть какую-то возможность увильнуть от званого ужина. – Спасибо, конечно, за приглашение, но...

На корме кашлянула Наташа, и Полундра схватился за первую попавшуюся спасительную мысль:

– Понимаешь, как ты заметил, я не один. – Он покосился через плечо на свою спутницу и понизил голос до заговорщицкого шепота: – С любовницей. А жена дома...

– Ты женат? – так же тихо поинтересовался бывший сослуживец.

– И совсем недавно, – подтвердил догадку друга Полундра, – эта неделя, можно сказать, остаток медового месяца. Жене-то я сказал, что срочно вызывают по службе, а сам... Понимаешь?

– Ну, ты, братишка, даешь, – лицо Александра тронула улыбка старого ловеласа, – все успеваешь...

– Никак мне сейчас не резон с ней светиться, – Полундра снова слегка кивнул головой в сторону Наташи. – Ты уж извини, но давай как-нибудь в другой раз, лады?

– А ты что, не можешь без нее? – не унимался бывший сослуживец. – Ты ж не просто так, ты ж по делу. Можно сказать, обустройстваешь свое будущее.

– Мое семейное будущее и эта девушка на корме – понятия суть разные, – совсем тихо прошептал Александр, и с облегчением услышал за спиной громкий голос Наташи, которая так своевременно пришла на помощь:

– Эй, что вы там шепчетесь, как заговорщики? Где больше двух – говорят вслух, – добавила девушка.

– Ну, ладно, Санек, давай. – Воспользовавшись неожиданной помощью, Полундра, не давая опомниться назойливому собеседнику, протянул товарищу руку: – В другой раз обязательно заглянем к вам на огонек. Может, даже завтра-послезавтра. Ты тут надолго?

– Да пару-тройку деньков еще покантуюсь. – Александр пожал протянутую руку. – Так что в любое время милости прошу к нашему шалашу. – Он завел мотор и, приветливо махнув на прощание, направил свою лодку в излучину Тосны, поближе к своему лагерю.

– Кто это был? – поинтересовалась Наташа, когда их лодка двинулась в противоположном направлении.

– Да сослуживец бывший, Сашка Деболюк, – ответил все еще взволнованный неожиданной встречей Полундра, – одно время служили вместе на нашем гидрографическом судне. Занесла же его сюда нелегкая... Нет, мужик он, в общем-то, неплохой, сквалыжный, правда, немного, а так – ничего.

– На гидрографическом судне? – несколько удивленно переспросила Наташа и, приложив бинокль к глазам, посмотрела в ту сторону, куда ушла лодка Деболюка. Бывший моряк уже причалил и о чем-то оживленно беседовал с каким-то милиционером. Судя по всему, местным участковым. – И кстати, у вас там, у подводных пловцов, все такие? – поинтересовалась девушка.

– В каком смысле? – Полундра не сразу понял вопрос.

– Ну, насчет любовницы. Интересно, это ты сам придумал или старый дружок намекнул?

– Наташенька, – взмолился Полундра, – я же не нарочно. Ты же видела, как он напирал. Как бульдог в меня вцепился. Того и гляди – порвет, как Тузик грелку. Надо же было что-то придумать. Сказал, что первое пришло в голову, лишь бы отстал.

– С головой у тебя, надо сказать... Ладно, любовничек, расхлебывать будешь сам, – девушка задорно усмехнулась, – надо же – додумался – в любовницы к себе записал... Хорошо, что хоть не в...

– Наташенька... Да что ты такое говоришь? – сказал Сергей с обидой в голосе, но девушка только безразлично махнула рукой и снова навела бинокль на странную парочку на берегу.

Глава 10

– Ну, товарищ начальник? – Владелец бобровой звероводческой фермы Дмитрий Анатольевич Глазычев с надеждой заглядывал в глаза следователя местной районной прокуратуры. – Неужто никаких следов?

Молчаливый представитель закона отрицательно качнул головой, с аппетитом поедая сытный обед, предложенный хозяином фермы.

– Что, так-таки никаких зацепок?

Следователь снова покачал головой.

– Да не может такого быть, – не унимался пострадавший фермер, – почти сорок бобров сгинули в одночасье – и нет даже подозрений?

– Подозрения-то есть, – неторопливо отвечал представитель прокуратуры, обсасывая мясную косточку, – но не более того. А подозрения – не факты, – наставительно продолжал он. – Их к делу не подошьешь.

– Так скажите хотя бы, кого подозреваете, – обрадовался Дмитрий Анатольевич, – я, конечно, понимаю, что вы не имеете права вести дознание с применением... ну, так скажем, средств насилия. Зато я – могу.

– И вы не можете, – усмехнулся представитель закона. – Можно ведь и загреметь...

– Загреметь?! – Возмущенный владелец фермы вскочил со своего места и истерически заметался по своему кабинету. – Сорок бобров! Почти четверть фермы! А знаете, какие я понесу убытки?

Следователь пожал плечами и спокойно принялся за второе.

– Так вот, я вам скажу, – Дмитрий Анатольевич схватил калькулятор, быстро перемножил какие-то цифры и сунул экранчик под нос следователю: – Почти двести тысяч! И это может означать только одно, что если я потеряю в деньгах, то и все мои работники – тоже. И очень сильно. Заводов здесь, вы сами знаете, нет, так что моя ферма – это их единственный заработок. Поувольняю всех к едрене фене, и пусть подышают с голоду! На одной рыбалке долго не протянешь, хлебушек тоже ведь надо кушать. – Фермер возбужденно уселся на место и продолжал: – Так что, товарищ следователь, я, и в особенности мужички мои, очень сильно хотят узнать о ваших подозрениях. Вы нам только намекните, а уж бобров мы отыщем.

– Ну, раз вы так настаиваете... – Законопослушник наконец расправился с обедом и с благодушным видом откинулся на мягкую спинку дивана: – Извольте. Никаких фактов взлома, постороннего проникновения, похищения или иных противоправных действий следственной группой не установлено, – начал он, стараясь избегать витиеватой юридической лексики. – Это может означать одно: или кто-то, или группа лиц, находящихся в сговоре, попросту вынесла ваших питомцев с фермы...

– Исключено, – решительно мотнул головой Дмитрий Анатольевич.

– Либо в связи с жарой и значительным понижением уровня воды, – спокойно продолжал следователь, – бобры попросту стали углублять свои жилища и в каком-то месте смогли выбраться на волю.

– Погодите-погодите, – наморщил лоб незадачливый фермер, – вы хотите сказать, что бобры сделали подкоп и смылись? – предположил он.

– Непреднамеренно, конечно, но вполне вероятно, что так, – представитель прокуратуры подтвердил догадку Дмитрия Анатольевича. – До катакомб от вашего хозяйства, конечно, далеко, но ведь никто не знает, куда могут вести подземные ходы. Вполне возможно, что между бобровыми хатками и катакомбами была небольшая перемычка, которая могла обрушиться либо вследствие действий бобров, либо попросту ее размыло.

– Но ведь бобров-то не нашли! – резонно возразил владелец фермы.

– Пока не нашли, Дмитрий Анатольевич, – парировал возражение представитель закона, – пока. У меня нет столько людей, чтобы обыскивать водоем, а тем более катакомбы или бобровые хатки. Да и не в моей это компетенции, – следователь развел руки в стороны и встал.

– Так а мне-то что делать? – разочарованно произнес хозяин звериного промысла. – Какое-то заявление писать? Бумаги?

– Что касается оперативной работы, то я и моя группа работаем в этом направлении. – Следователь на минуту задержался в дверях. – Опросим ваших работников, свидетелей и так далее. Принесет ли это результаты – не знаю, – искренне признался представитель прокуратуры. – А с вашей стороны... Я бы посоветовал вам снарядить ваших людей на обследование хотя бы ближайших запруд, берегов и прочая. И не просто так, а положил бы им вознаграждение за каждого отловленного бобра. Прямо сейчас. И уверяю вас, что завтра все жители ближайших деревень выйдут на охоту и обязательно найдут вашу пропажу. Так и вам спокойнее, и мне легче, – с этими словами следователь вышел из кабинета Глазычева.

С минуту поразмыслив, пощелкав клавишами калькулятора и что-то прикинув в уме, Дмитрий Анатольевич нажал кнопку допотопного селектора и распорядился:

– Зиночка, соберите-ка сюда через десять минут всех работников фермы. У меня есть несколько объявлений.

Когда спустя некоторое время пропахшие бобрами работники набились в небольшой кабинет, Дмитрий Анатольевич взял слово:

– Я тут поговорил с представителем прокуратуры... – из глубокомысленного далека начал он. – Есть у него кое-какие мысли. Но это его, так сказать, дело. Убытки я потерпел большие, так что придется мне половину персонала уволить...

Раздался недовольный ропот.

– А что делать? – повысил голос владелец зверофермы. – У себя же и воруете.

– Да не крали мы! – выкрикнул кто-то с места.

– Хочу в это верить, – добродушно согласился Дмитрий Анатольевич. – И чтобы в этом убедиться, даже готов пойти еще дальше, на еще большие убытки. Одним словом, так: каждому, не обязательно даже работнику фермы, кто принесет мне отловленного бобра, – выплачиваю премию в размере четырехсот рублей и бутылку водки сверху.

– Живого али как? – поинтересовался все тот же голос.

– Живого, – подтвердил хозяин. – За мертвого выдам по двести. Ну и пол-литра.

Рабочие несколько секунд пошушукались, обсуждая новую директиву начальства, и в ожидании замолчали.

– Ну, чего сидите-то? – несколько удивленно произнес Дмитрий Анатольевич. – Или деньги больше никому не нужны? Разбивайтесь по парам, поделите местность на участки, и – вперед! Двигайтесь, двигайтесь!

Рабочие, возбужденно балагурия, стали расходиться, столпившись в проходе.

– Свиристелкин, – остановил одного из подчиненных владелец фермы, – подожди меня в пристройке. Я пойду вместе с тобой.

Через четверть часа, вооруженные сетями, бахилами и подсакками, рабочие парами потянулись из ворот фермы в разные стороны.

– Маловато людей, Анатольевич, – с сомнением покачал головой мужичок, которого выбрал себе в пару хозяин зверофермы.

– Ничего, – с уверенностью ответил Глазычев, – завтра тут со всех деревень охотники будут, каждый кустик обшарят. И если эти бобры здесь – обязательно найдут.

– А если нет? – засомневался подчиненный.

– Где ж им еще быть? – удивленно глянул на мужичка хозяин. – Здесь они, голубчики.

– Хорошо бы, Анатольевич, чтобы сегодня хоть одного найти, – высказал свои мысли подчиненный. – Ежели бобры здесь, да сегодня кому-то четыре сотни целковых перепадет, да пузырь водки в придачу – завтра точно все вверх дном перевернут.

– Мыслишь верно. – Дмитрий Анатольевич радостно хлопнул мужичка по спине. – В нужном направлении. Ты вот что сделай. Кто там у нас на кормежке остался за дежурного?

– Клавдия, – четко отрапортовал Свиристелкин.

– Ага, Клавдия. Так ты вот что сделай. – Владелец фермы слегка понизил голос и глянул на часы. – Долго мы с тобой шататься по берегу не будем. Недосуг мне. Пойди сейчас к Клавдии и скажи, чтобы через два часа вынесла нам с тобой одного бобра вон к тем мосткам, – Дмитрий Анатольевич указал пальцем направление. – А мы этого бобра там и примем у нее.

– Мол, вроде как вы поймали? – догадался работник.

– Не я, а ты, – Глазычев подмигнул подчиненному. – Денег я тебе за такую уловку, конечно, не дам – если, конечно, за два часа мы с тобой ничего не найдем. А пол-литра сегодня с ребятами и разопьешь. Надо, так сказать, создать рекламу.

– Дык как я создам рекламу с одной бутылки-то? – искренне удивился Свиристелкин. – Енто только одно неудовольствие трудящихся масс.

Дмитрий Анатольевич со вздохом полез в карман, извлек из него портмоне, достал и протянул подчиненному сто пятьдесят рублей:

– На. И чтоб реклама была по полной программе! Пошли.

– Сделаем, Анатольевич! – расплылся в улыбке Свиристелкин. – Я сейчас вас догоню, только Клавке про бобра скажу.

– И держи язык за зубами, – напутствовал раздухарившегося мужичка хозяин зверофермы и зашагал к реке.

– Во, Анатольевич, я еще биноклю взял, – радостно сообщил рабочий, спустя пять минут нагнав начальника. – Аванс ведь отрабатывать надо, верно?

– Верно, – безрадостно буркнул Дмитрий Анатольевич, которого не очень прельщала перспектива два часа жариться на солнцепеке. Однако что поделывать? Корпоративная дисциплина... – Только бинокль-то тебе зачем?

– Как зачем? – весело удивился Свиристелкин, бойкость которого легко можно было понять. – Бобры ведь не только на этом берегу могут быть, правильно? Им не слабо и через речку сигануть. Плавают-то они – не нам чета. Не беспокойся, Анатольевич, все обсмотрим, – уверенно заверил хозяина зверовод. – Уж кто-кто, а я их повадки знаю дословно.

– Досконально, – поправил Дмитрий Анатольевич.

– Во-во, – согласился Свиристелкин. – Клавке я уже сказал, чтоб, значит, все втихаря сделала. Она, значит, вынесет, а потом сразу за рекламой побежит. А то магазин до шести, может не успеть.

Слушая непрерывные излияния свинячьего восторга подчиненного, Глазычев мерно вышагивал по крутому берегу Тосны, стараясь держаться у самой кромки воды.

– Анатольевич, погоди-ка, – вдруг замолчал мужичок и поднес указательный палец к губам, велел Глазычеву, который и так не произнес ни слова, замолчать. – Тута для бобров хорошее место, – прошептал Свиристелкин, – я сейчас гляну.

Он повертел головой по сторонам, поднял с земли длинную суковатую палку и осторожно двинулся к отвесному берегу, густо заросшему можжевельником. Добравшись до обрывистой кромки, зверовод лег на живот и осторожно раздвинул ветки кустарника.

– Видал, Анатольевич, а? Ты видал? – радостно заверещал работник фермы, едва не сорвавшись вниз с высокого и почти отвесного берега. – Я кусты раздвигаю, а он сидит себе, как фон-барон, палочкой в зубах ковыряет!

– Кто сидит-то? – Дмитрий Анатольевич немного растерялся от внезапного крика.

– Да бобр же! – сообщил Свиристелкин. – Здоровый такой! Должно быть – бобреха. Увидала меня и – шась! – в пещеру, – тараторил рабочий, натягивая на ноги просторные бахилы. – Тут как раз один из входов в катакомбы. Не так чтоб очень широкий, но – ничего, я до нее доберусь! Так что, Анатолевич, готовь четыре сотни! – С этими словами возбужденный зверовод, вооружившись подсадком, стал осторожно спускаться к воде, цепляясь за колючие можжевельные ветки.

Дмитрий Анатолевич подошел к краю обрыва и стал наблюдать за спуском. Верткий мужичок быстро одолел крутой спуск, буквально продрав телом дорогу в кустарнике, осторожно двинулся к невысокому входу в пещеру и спустя всего несколько минут скрылся под кварцевым сводом, почти по самую грудь погрузившись в воду.

Дмитрий Анатолевич нетерпеливо потоптался по береговой кромке, присел на корточки и возбужденно потер руки. Еще бы! Если бобров не украли, а они просто сбежали, как и предполагал представитель местной прокуратуры, то вряд ли они расплзлись по всему течению Тосны. Скорее всего – километра на два-три вверх и вниз по течению. А раз так, то за пару дней местные аборигены их тут живо повыловят. Может, конечно, не всех, но, поскольку живут бобры колониями, то отлавливать их поодиночке не придется. И коль скоро они за час нашли такую колонию, то за пару дней...

Внизу, у самого входа в пещеру, снова что-то негромко плюхнуло по воде, и хозяин зверофермы напряженно стал вглядываться в проторенный рабочим коридор: еще один бобер, или, может, это уже Свиристелкин возвращается?

– Гоп-гоп-гоп! – громко крикнул хозяин зверофермы, схватил ком земли и швырнул вниз, пытаясь спугнуть затаившегося около входа в катакомбы бобра. – А ну-ка, зараза, покажись!

Ком земли громко ударился о воду, но вместо бобра из пещеры головой вперед медленно выплыло тело его работника.

Дмитрий Анатолевич истошно завопил, вскочил на ноги и бросился прочь от этого страшного места. Вместо пойманного бобра рука мертвого Свиристелкина сжимала небольшой металлический стержень, который торчал из окровавленной глазницы зверовода...

Глава 11

– Не стесняйтесь, Наташенька, идите сюда, – проворковал Полундра, пришвартовав лодку неподалеку от лагеря, но так, чтобы между суденышком и берегом оставалось метра два воды. Сам он, обутый в высокие, почти до пояса, рыбацкие бахилы, прыгнул в реку и теперь стоял в воде, игриво протягивая девушке руки. – Раз уж ты моя любовница...

На гидрографе были невысокие, изящные резиновые сапожки, которые вряд ли спасли бы ее от воды: у берега здесь было выше колена. Поэтому девушка размышляла недолго и без каких-либо эмоций приняла объятие рук Сергея.

Приняв драгоценную ношу, Полундра нарочито медленно двинулся к лагерю, с каждым шагом все крепче прижимая пахнущую рекой девушку к себе.

– Можешь обнять за шею, – посоветовал елейным голосом боевой пловец. – Мне так будет удобнее нести. Ты что? – неожиданно взвился он, едва не уронив гидрографа в реку. – Чего ты щиплешься?

– Ты – не удав, – спокойно ответила девушка, – а я не кролик. Что ты меня жмякаешь? Больно. А пообедать тебе мною вряд ли удастся.

– Я и не думал, – презрительно фыркнул старший лейтенант, – подумаешь... – Он опустил девушку на поросший травой берег и направился обратно к лодке за нехитрой поклажей.

Из-за невысокого кустарника показалась голова Геннадия Геннадьевича:

– Вовремя явились, – обрадованно произнес он, – ужин как раз поспел. А что тут у вас произошло? – поинтересовался он, глядя на надутого Полундру, который вытаскивал из лодки снаряжение, и хитро улыбающуюся Наташу. – Поругаться уже успели, что ли?

– Свой статус выясняли, – ответила девушка. – Ваш подчиненный меня в свои любовницы записал, а я, знаете ли, как-то против этого.

– Ну и зря, – негромко пробурчал Полундра, и Наташа, не выдержав, громко рассмеялась. Смех у нее, как и сама девушка, был потрясающе красивый. Александр тоже улыбнулся. Небольшой конфликт был разрешен.

– Ладно, идите к стойбищу, – поставил точку в этом деле Малиновский. – Я сейчас подойду, только удочки достану. Поздно уже для рыбалки, поплавок не видно, – добавил он и двинулся в сторону небольших зарослей камыша.

Наташа и Сергей быстро переоделись в ветровки, сменили резиновую обувь на удобные кроссовки и уселись возле костра. Вскоре подошел Малиновский, и троица расположилась на ужин.

– Хорошо... – мягко протянул Сергей, засовывая в тлеющие уголья несколько картофелин. – Романтика...

Вечер и в самом деле напоминал эпизод из фильмов 60-х годов. В темнеющем августовском небе зажглись первые звезды, круг от света костра с каждой минутой становился все уже, прижимая теснее друг к другу сидящих вокруг очага людей. Над котелком колдовал Малиновский, разливая по тарелкам густую, пахучую уху. На самодельном мангале запекался недавний улов, покрываясь аппетитной желтой корочкой. Рядом, на импровизированном столике лежал мягкий, крупно нарезанный хлеб, дымилась размятая вареная картошка с кусками тушеного мяса, свежие огурцы, помидоры и перья зеленого лука.

А когда Наташа достала небольшой японский магнитофон и из динамиков душевно запел Ободзинский про «...эти глаза напротив, чайного цвета...», стало совсем уж душевно.

– Хорошо, – снова повторил Полундра. – Не хватает только гитары и водочки.

– Гитару не обещаю, – ухмыльнулся Геннадий Геннадьевич, – а водочка, да под горячую ушницу... Наташенька, – обратился он к девушке, – подай-ка мне термос.

Приняв из рук девушки литровую посудину, он аккуратно разлил по кружкам холодную водку и провозгласил тост, призывая всех присоединиться к нему:

– Давайте за наш успех. Чтобы мы все сделали как надо. А уж потом можно будет посидеть и душевно.

– Опять про работу, – поморщился Полундра, проглотив свою дозу жгучего напитка, – лучше бы о... – он сразу осекся под лезвием девичьего взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.